

УДК 94(420).08|+929Ньюмен

ДЖОН ГЕНРИ НЬЮМЕН И ОКСФОРДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

А. К. Костина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sandrine.kostina@gmail.com

Джон Генри Ньюмен – одна из центральных фигур в духовной жизни Англии XIX в. Автор рассматривает эволюцию религиозных взглядов богослова вплоть до обращения в католицизм в 1845 г.
Ключевые слова: Англия, XIX век, католицизм, англиканство, Высокая церковь, Оксфордское движение, Д. Г. Ньюмен, *via media*.

John Henry Newman and the Oxford Movement

А. К. Kostina

John Henry Newman is one of the central figures in spiritual life of England of the XIX century. The author considers the development of his religious views up to the conversion to Catholicism in 1845.

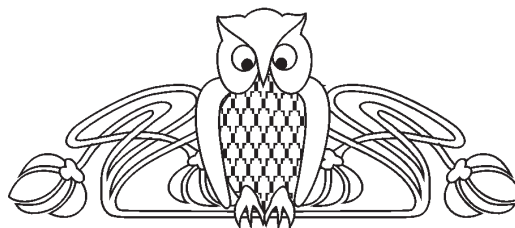
Key words: England, XIX century, Catholicism, Anglicanism, High Church, J. H. Newman, Oxford movement, *via media*.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-61-65

В России имя Джона Генри Ньюмена (1801–1890) известно в большей степени узким специалистам, теологам и философам, а его работы не переводились на русский язык. В частности, религиозным взглядам Джона Генри Ньюмена посвящены биографическая статья Водовозова¹, статьи Соловьевой² и Марковича³. При этом в Европе, в католической и англиканской церкви, кардинал Ньюмен считается одним из наиболее влиятельных богословов и спорных личностей. Как важная фигура, оказавшая влияние на развитие духовной мысли, он упоминается в работах различного характера: по истории Англии (см. например, «Викторианский Лондон» Лайзы Пикард⁴), истории церкви (сочинение Ги Бедуэлла⁵).

Жизнь его можно разделить на два этапа – на первом вплоть до 1845 г. Ньюмен был приверженцем англиканской церкви, затем перешел в лоно Римско-католической церкви. Нам представляется наиболее интересным роль Ньюмена в деятельности Оксфордского движения, возникшего в то время, когда католицизм – «старая вера» – рассматривался как нечто чуждое и неверное взглядам Ньюмена на взаимосвязь римской и англиканской религиозной традиции.

После проведенной «сверху» церковной реформации Римско-католическая церковь, крупнейшая христианская конфессия, играла сравнительно незначительную роль в духовной жизни Англии. Католики, оставшиеся в меньшинстве, оказались лишены ряда гражданских прав, например, не могли заседать в парламенте, владеть определенными видами имущества, а также

учиться в Оксфорде, Кембридже и других университетах, готовивших служителей англиканской церкви. Более того, периодически в моменты кризисов возникал вопрос о «католической угрозе» и начинались гонения на приверженцев «старой религии». Только к середине XIX века положение иноверцев начало изменяться.

В 1829 г. был принят билль, известный под названием «акт об эмансипации католиков», согласно которому были отменены Тест-акт и другие законы и положения, ограничивающие права католиков. Приверженцы католической веры получили почти равные права с англиканами и даже возможность быть депутатами, произнося иной текст присяги, хотя по-прежнему не могли занимать высоких должностей в парламенте⁶. В 1832 г. была проведена реформа о структуре и доходах официальной церкви в Ирландии, а в 1833 г. – билль о церковных владениях Ирландской церкви. Эти законопроекты не только вносили изменения в иерархию церкви (например, сокращение епископств в Ирландии с 22 до 12), но и в аренду церковных земель, что грозило привести к светскому присвоению церковного имущества. Мера по сокращению количества епископств была справедлива, поскольку в Ирландии последователи англиканства были в меньшинстве, но вопиющим был тот факт, что реформу проводили не духовные сановники, а государство, «люди, о которых мы не знаем, веруют ли они в нашего Создателя, Спасителя и Искупителя»⁷.

Эти события побудили теолога Джона Кебла (1792–1866) к написанию проповеди «О национальном отступничестве», которая прозвучала 14 июля 1833 г. с кафедры университетской церкви Святой Марии. Особенно вопиющим священнику показался тот факт, что реформы проводило государство: «Наша нация на протяжении веков считала совершенно необходимым, чтобы ее правители поддерживали христианскую Церковь и чтобы христианская вера была руководством во всех делах и установлениях».

Многие англиканские священнослужители верили, что реформа 1832 г. – это своего рода подготовительный шаг правительства к изменению устройства церкви и противостоянию государства церковному мнению⁸. Кебл, а вслед за ним другие богословы и преподаватели Оксфорда, присутствовавшие на проповеди, посчитали неспра-

ведливым и даже богохульным вмешательство в дела духовные государственных институтов, чьи представители не обязаны быть верующими. Они верили, что соединение религии с политикой, богатством и властью приводит «к разрушению веры, недостатку христианской покорности и благодарности, что приводит к пренебрежению и потере благодати Слова Божия»⁹.

Проповедь Кебла произвела на слушателей настолько большое впечатление, что уже в конце июля в Оксфорде было основано Общество друзей Церкви, а к архиепископу Кентерберийскому было отправлено прошение от священников и мирян поддерживать Англиканскую церковь.

Также проповедь о национальном отступничестве считается точкой отсчета Оксфордского движения. Сам термин часто ассоциируется с католическим возрождением в Англии, но первоначально «оксфордское движение» – небольшая группа богословов из Оксфордского университета, выступавшая против секуляризации английской церкви и стремившаяся вернуть утраченные традиции христианской веры в церковную практику. Среди главных участников оксфордского движения стоит назвать «человека великих замыслов»¹⁰ Эдварда Боувери Пьюси, «Кебла, который вдохновлял, Фруда, который давал импульс, и Ньюмена, который брался за работу»¹¹.

Участники вновь созданного Оксфордского движения занимались переводами сочинений богословов прошлых эпох, которые в дальнейшем были выделены: «Библиотека отцов Церкви» и «Англо-католическая библиотека». Кроме того, они начали выпуск серии брошюр под названием «Трактаты для времен» с целью «возродить учение Церкви, <...> которому недостаточно уделяется внимание в жизни общества»¹². Объем трактатов мог варьироваться от нескольких страниц до полноценной книги.

Большинство трактатов было обращением к определенной аудитории: *ad populum* (к народу), *ad clerum* (к духовенству), *ad scholas* (к ученым). Первоначально они либо публиковались анонимно или под псевдонимом, либо представляли собой отрывки из более ранних богословских сочинений.

Немалую роль в утверждении оксфордского движения сыграл Джон Генри Ньюмен, обладавший в равной степени способностями писателя и теолога. Как Ньюмен вспоминал в своей биографии «*arologia pro vita sua*», идея написания «Трактатов для времен» взялась прямо «из его головы»¹³, и первый из них, озаглавленный «мысли о министерской комиссии, с почтением обращенные к духовенству», он напечатал по собственной инициативе. Это сочинение имело целью попытку защитить и реконструировать основания англиканской веры, напомнить об апостольской преемственности. Всего перу Джона Генри Ньюмена принадлежат 24 трактата из 90, некоторых других сочинений, отстаивающих идеи движения

и, кроме того, он проводил еженедельные проповеди в церкви Святой Марии.

В юности Ньюмен думал, что обращение к католицизму – немыслимо. Он родился в 1801 г. в семье банкира Джона Ньюмена, правоверного англиканина, и Джеймаймы Ньюмен, происходившей из знатной семьи гугенотов (то есть французских кальвинистов), бежавших в Англию и бывшей сторонницей «низкого» евангелического англиканства, тяготевавшего к кальвинизму. Такие слова, как «папство» или «католицизм» произносились в семье Ньюменов только с оттенком отвращения и пренебрежения.

Как сам богослов вспоминал в автобиографии, до 15 лет он «не имел сформировавшихся религиозных взглядов»¹⁴ и интересовался скорее арабскими сказками тысячи и одной ночи, чем Библией и молитвами, любовь к которым пыталась привить его матушка. Духовное обращение он пережил в возрасте пятнадцати лет, в последний год учебы в школе, и «это было гораздо более определенным, чем тот факт, что у меня есть руки и ноги»¹⁵.

Перемена в мыслях произошла под влиянием его учителя Уолтера Майерса, который исповедовал кальвинизм и одолжил своему ученику книги по английской традиции кальвинизма. Вскоре Ньюмен «попал под влияние определенной веры» и стал подобно матери убежденным евангельским кальвинистом, придерживающимся мнения, что Папа Римский – воплощение антихриста. По словам Имона Даффи, историка, «он пришел, чтобы увидеть евангелизм, с его акцентом на религиозном чувстве и реформационное учение об оправдании одной лишь верой, подобный троянскому коню для недогматического религиозного индивидуализма, отрицающего роль Церкви в передаче истины откровения, что неизбежно приведет к субъективизму и скептицизму»¹⁶.

Религиозные взгляды Ньюмена начали меняться от евангелических, привитых с детства, к «высокоцерковным» во время пребывания в Оксфордском университете – именно тогда он впервые обратился к сочинениям отцов Церкви. В Тринити-колледже Оксфордского университета он получил степень бакалавра, а затем в 1822 г. получил должность преподавателя в Ориэл-колледже. Опеку над молодым стеснительным учителем взял на себя Ричард Уотли, в дальнейшем ставший англиканским архиепископом Дублина, он «был первым, кто научил <...> взвешивать слова и быть осторожным в суждениях»¹⁷. Он же познакомил Ньюмена с сочинением Саммера «Трактат об апостольской проповеди», после прочтения которого молодой богослов отказался от евангелических взглядов и начал разделять высокоцерковное учение, тяготевавшее к католицизму. Он написал ряд статей для Энциклопедического словаря *Encyclopaedia Metropolitana*, среди которых статья о чудесах в Ранней церкви, статьи о Цицероне и Аполлонии Тианском, и помогал Уотли в написании работы «Элементы логики».

Изучая историю Церкви и сочинения отцов Церкви, Ньюмен получил представление о Церкви как «божественном назначении и как основном органе, независимом от государства и наделенном собственными правами, прерогативами и полномочиями»¹⁸.

В 1822 г. Ньюмен был посвящен в сан диакона в соборе Крайст-Керч в Оксфорде и уже спустя несколько дней произнес свою первую проповедь в церкви Святой Троицы в Овер-Вортоне близ Банберри. Спустя год он занял вакансию vikария в церкви святого Климента в Оксфорде, а в 1828 г. – должность vikария в церкви Святой Марии с прикрепленным приходом Литтлмор.

Другим событием, повлиявшим на формирование религиозных взглядов Джона Генри Ньюмена, стала смерть его сестры Марии в январе 1828 г., после которой он погрузился в чтение сочинений Святых Отцов церкви «в хронологическом порядке, начиная со Святого Игнатия и заканчивая Святым Иустином»¹⁹, итогом стало сочинение «Арианство четвертого столетия» (1832). Ньюмен обнаружил, что Ранняя церковь, в отличие от современной, верно интерпретировала доктрины христианства и служила основой английской церкви. Англиканская церковь, в свою очередь, отказалась от большинства доктрин и особенно системы таинств и апостольского преемства, сменив, таким образом, основы веры на более «протестантское мировоззрение».

Хотя правоверные англикане называли эти догмы «римскими искажениями евангелия», лидеры движения пытались убедить своих прихожан и читателей в том, что Англиканская церковь (наряду с восточной православной и Римско-католической) является одной из трех ветвей Кафолической Апостольской церкви. Яркий пример – христианский гимн «Веди, Благодный свет», который был написан, чтобы показать, что различия между этими тремя церквями внешние и «каждый – и католик, и протестант, и тот, кто не связывает свой жизненный путь с определенной верой – может... присоединиться к общей молитве»²⁰.

Джон Генри Ньюмен выработал собственную манеру проповеди и, по словам современников, отличался от привычных проповедников: «Он не отрывал глаз от своей рукописи, никогда не двигаясь и не глядя на свою паству или повышая голос. Тем не менее он получил репутацию, возможно самого интеллектуального и духовно одаренного проповедника своего времени»²¹. Такая манера чтения была связана с теорией Ньюмена об отношении священника-проповедника к своей аудитории и роли проповеди. Он считал, что эмоциональность, характерная для евангельской проповеди, вызвана в первую очередь стремлением к саморекламе и стремлением заслужить благосклонность и популярность среди аудитории. Священник же должен проявлять святость в жизни: быть скромным и в поведении, и в словах, говоря о таинствах библии, уходить

в тень, но главное – последовательно и самоотверженно исполнять свои обязанности.

Трактарианцы говорили о важности таинств, о возрождении через крещение, присутствии тела и крови христовых в евхаристии и о самом таинстве Евхаристии как жертве Богу.

На протяжении веков в соответствии с Книгой общих молитв 1662 г., значение службы сводилось к минимуму: она могла происходить раз в неделю или раз в месяц, священник проводил службу в повседневном облачении, а убранство святого стола составляли только патена²² и потир²³. Участники оксфордского движения проповедовали возвращение Евхаристии как главного ежедневного богослужения и стремились напомнить о почти забытом жертвенном аспекте, который подчеркивался и в ранней церкви и в трудах англиканских богословов. И хотя трактарианцы были осторожны в заявлениях, эти настроения вызвали чувство оскорбления в обществе.

Ньюмен, Пьюси, Кебл и их сторонники обвинялись в пособничестве Римско-католической церкви, которой они якобы втайне служили и по указанию которой стремились обратить столь много англиканских душ, сколько это возможно, всеми честными и нечестными средствами. При этом стоит отметить, что участники оксфордского движения различали католицизм как «чистую веру», раннее христианство, идеи которого изложены в сочинениях Отцов Церкви, и католицизм как современную Римско-католическую церковь. Они утверждали, что Римско-католическая церковь сохранила многое из первоначального христианского учения, хотя со временем добавились учения и практики не соответствующие Евангелию. На протяжении многих лет примат папы служил препятствием к подлинному пониманию Священного Писания. Трактаты и проповеди оксфордских богословов были призваны уничтожить эту преграду, открыв слушателям и читателям суть подлинной веры.

Ньюмен развивал тезис *via media* – среднего пути. Чтобы оправдать свои «римские мировоззрения», Ньюмен отнес понятие среднего пути к работам Ричарда Хукера, богослова елизаветинской эпохи, в частности к книге «О законах церковной организации». Участники оксфордского движения полагали, что английская теология претерпела поворот именно после этого сочинения Хукера. Однако в действительности елизаветинский богослов не использовал в своих трудах понятия «*via media*» или понятия «средний путь», а лишь указал, что следует искать нечто среднее между верованиями крайних кальвинистов, лютеран и арминьянской доктриной. Он выступал за решение, при котором светская власть соблюдает нейтралитет в религиозных вопросах и обеспечивает стабильность. Иначе говоря, *via media* – это «триумвират Священного Писания, разума и традиции»²⁴. Участники оксфордского движения пересмотрели замысел Хукера, пред-

ложив англиканство как срединный путь между крайностями протестантизма и католицизма. Ньюмен сосредоточил внимание на том, что английская церковь должна обратиться к наследию первых христиан, избегая тех наслоений, которые были внесены позднее как протестантами, так и католиками.

Согласно теории Ньюмена, концепция *via media* опиралась на три идеи – догмата, таинства и антикатоличества. Первая была направлена против либерализма, вторая – против евангелизма, третья – против Римско-католической церкви²⁵.

В 1839 г. Джон Генри Ньюмен обратился к учению монофизитов, которое заставило его усомниться, насколько англиканское богословие соответствует принципам древнего христианства и насколько истинна сама идея *via media*: «Слова святого Августина поразили меня с такой силой, которую я не чувствовал ранее от других слов <...> *Securus judicat orbis terrarum*²⁶! С этими словами Отца церкви, истолковавшими и подытожившими длинный и разнообразный ход церковной истории, теология *via media* совершенно измельчала»²⁷. Монофизиты, так же как англикане, обращались к древности и пытались следовать среднему пути между Римской церковью и другими ересями. Но церковь отвергла их учение и на халкедонском соборе утвердила формулу о двух природах в лице Иисуса Христа. Соответственно если монофизиты были еретиками, еретиками могли оказаться и последователи *via media* в XIX в.

В 1841 г. Ньюмен написал 90-й трактат, «замечания о некоторых отрывках из 39 статей», который стал последним из «Трактатов для времен». В нем Ньюмен заметил, что «39 статей» – основополагающий документ англиканской теологии – были направлены не против католицизма, но чтобы устранить имеющиеся в учении ошибки и преувеличения. То есть 39 статей можно читать, принимая древнее католическое учение, но отвергая при этом папистский вариант католицизма. Сам документ не только может, но и должен быть прочитан с точки зрения умеренного католицизма. Это заявление было встречено очень настороженно: многие посчитали, что богослов Ньюмен зашел слишком далеко, епископ Оксфорда запретил продолжать писать трактаты. Преподаватели и главы колледжей Оксфорда обвинили Ньюмена в том, что он «предлагает и открывает новый способ, которым люди могут нарушить обязательства, данные университету».

В это же время в 1841 г. было основано англикано-лютеранское епископство, которое заставило Ньюмена окончательно убедиться, что церковь Англии не является апостольской и полностью зависит от светской власти. Две церкви объединились под юрисдикцией англиканского епископа. Ньюмен написал письмо епископу Оксфорда с протестом, в котором заявил, что «лютеранство и кальвинизм – ереси, противные Писанию <...> анафемствованные как востоком,

так и Западом», однако на протест не последовало никакой реакции. И богослов окончательно утвердился во мнении, что англиканство – не более чем ересь, а «39 статей», о которых он писал в своем 90 трактате, без сомнения «были составлены еретиками»²⁸.

После этого события Ньюмен пережил кризис веры: если англиканская церковь не была (или не желала быть) ветвью истинной католической церкви, то он больше не мог принадлежать к числу ее прихожан. В июле 1841 – сентябре 1843 г. Ньюмен перестал исполнять обязанности священника, переехал в местечко Литтлмор близ Оксфорда, где организовал полумонашескую общину, отказался от антикатолических заявлений, которые он когда-либо публиковал. В Литтлморе он изучал становление идей христианства и пришел к выводу, что все то, что он считал нововведениями, в действительности было более полным выражением той же истины.

Спустя два года Ньюмен начал новую жизнь, перейдя в католичество. Этот акт он сравнил в одном из своих сочинений с вхождением в гавань из штормящего моря. Официально он был принят в лоно церкви 9 октября 1845 г., а спустя год был рукоположен в сан священника.

Англиканский этап религиозной деятельности Ньюмена – яркий пример возрождения религиозной активности в Великобритании. Хотя с развитием наук и технологий, религия утратила свой авторитет, Библия по-прежнему оставалась для викторианцев моральным руководством. Доктрины Ньюмена, хотя и не принятые современниками, способствовали росту интереса к духовной сфере и в дальнейшем – обновлению англиканства.

Примечания

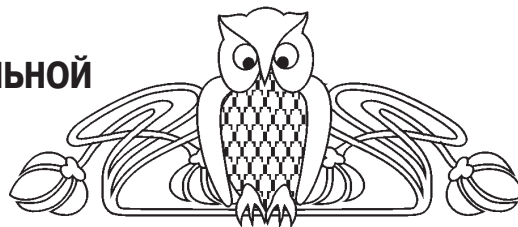
- 1 См.: *Водовозов В. В.* Эмансипация католиков в Англии // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона : в 86 т. Т. 40а. СПб., 1904. С. 708–709.
- 2 См.: *Соловьева Т.* Оксфордское движение : Борьба за церковное возрождение в Англии. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/025/025-solov.htm> (дата обращения: 12.09.2015).
- 3 См.: *Маркович К.* Джон Генри, кардинал Ньюмен. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/649027.html> (дата обращения: 13.09.2015).
- 4 См.: *Пикард Л.* Викторианский Лондон. М., 2011.
- 5 См.: *Бедуэлл Ги.* История Церкви. М., 1996.
- 6 См.: *Водовозов В. В.* Указ. соч. С. 708–709.
- 7 Keble J. National Apostasy. URL: <http://www.victorian-web.org/religion/sermons/apostasy.html> (дата обращения: 28.08.2015).
- 8 *Church. R. W.* The Oxford Movement. Twelve years, 1833–1845. L., 1970. P. 68.
- 9 Keble J. National Apostasy. URL: <http://www.victorian-web.org/religion/sermons/apostasy.html> (дата обращения: 12.08.2015).

- ¹⁰ Ollard S. L. A short History of the Oxford Movement. L., 1915. P. 47.
- ¹¹ Rigg J. H. Oxford High Anglicanism and its chief leaders. L., 1899. P. 49.
- ¹² Соловьева Т. Оксфордское движение: Борьба за церковное возрождение в Англии. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/025/025-solov.htm> (дата обращения: 28.08.2015).
- ¹³ Rigg J. H. Oxford High Anglicanism and its chief leaders. L., 1899. P. 56.
- ¹⁴ Newman J. H. Apologia pro vita sua. L., 1912. P. 1.
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ Duffy E. Hero of the Church URL: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2010/dec/23/hero-church> (дата обращения: 28.08.2015).
- ¹⁷ Newman J. H. Apologia pro vita sua. L., 1912. P. 8.
- ¹⁸ Lilly W. S. John Henry Newman. URL: http://en.wikisource.org/wiki/Newman,_John_Henry_%28DNB00%29 (дата обращения: 12.08.2015).
- ¹⁹ Newman J. H. Apologia pro vita sua. L., 1912. P. 29.
- ²⁰ Цит. по: Маркович К. Джон Генри, кардинал Ньюмен. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/649027.html> (дата обращения: 13.09.2015).
- ²¹ Poston L. Newman's Tractarian Homiletics // Anglican Theological Review. Vol. 87, № 3. Chicago, 2005. P. 419.
- ²² Патена – литургический сосуд, представляющий собой блюдо с изображениями сцен из Нового Завета.
- ²³ Потир – литургический сосуд, чаша, используемая для освящения вина и принятия причастия.
- ²⁴ Brydon M. The Evolving Reputation of Richard Hooker: An examination of Responses 1600–1714. N. Y., 2006. P. 1.
- ²⁵ Newman J. H. Apologia pro vita sua. L., 1912. P. 29.
- ²⁶ Тверд вердикт всего мира (лат.).
- ²⁷ Newman J. H. Apologia pro vita sua. L., 1912. P. 132.
- ²⁸ Цит. по: Соловьева Т. Оксфордское движение: Борьба за церковное возрождение в Англии. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/025/025-solov.htm> (дата обращения: 12.09.2015).

УДК 94 (100) |1990/1995|

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ НАТО В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-Х ГОДОВ

Е. С. Корнев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: korenev.es@mail.ru

В статье рассматривается начальный этап разработки региональной стратегии НАТО в 1990–1995-е гг. в контексте кардинальных изменений геополитической обстановки в мире. Проводится общий анализ методов, применявшихся НАТО для реформирования регионов, представлявших для блока стратегическую значимость. Отдельное внимание уделяется изучению сюжетов, связанных с процессом создания программ партнерства НАТО, глобализацией Альянса, формированием специфической «балканской» модели региональной стратегии организации.

Ключевые слова: НАТО, Балканы, региональная стратегия НАТО.

The First Stage of NATO's Regional Strategy Elaboration in the Context of Geopolitical Changes in the First Half of 1990s

Е. С. Korenev

The article examines the first stage of NATO's regional strategy elaboration in 1990–1995 in the context of fundamental changes of geopolitical situation in the world. General analysis of methods, which NATO used to reformat strategically significant regions is carried out. Special attention is paid to a study of subjects, which connected with the process of NATO's partnership programs 'creation, the Alliance's

globalization, shaping of specific «Balkan» model of organization's regional strategy.

Key words: NATO, Balkans, regional strategy of NATO.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-65-71

Современная региональная стратегия НАТО прошла длительный эволюционный путь развития и несет на себе отпечаток целого ряда событий. Особый интерес вызывает начальный этап ее формирования, который пришелся на период 1990–1995 гг. и был связан с выработкой базовых принципов работы Альянса с различными регионами и, прежде всего, с государствами Восточной Европы, ранее бывшими союзниками СССР. Именно в это время начинает складываться специфический «балканский» вариант региональной стратегии организации, а также возникает система партнерств, оказавшая серьезное влияние на эволюцию Альянса в постбиполярном мире. Попытаемся проанализировать начальный этап разработки региональной стратегии НАТО в 1990-е гг. в контексте происходивших масштабных геополитических трансформаций в Европе и в мире, для того чтобы лучше понять, каким образом сложилась современная конфигурация Альянса.

Новая эпоха в международных отношениях, которая наступила после окончания холодной войны, поставила перед руководством Североат-